

EDN: UVSIEE
УДК 366.636

Construction of Media Image of “Special Military Operation” in Chinese Media

Irina G. Nagibina*, Ludmila V. Kulikova
and Yu Zhang

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 12.02.2024, received in revised form 22.03.2024, accepted 08.04.2024

Abstract. In the modern information society, the political sphere is closely intertwined with the media space, and therefore contact occurs not with political reality, but with its media representation. The objective reality of many political events and processes is most often inaccessible to people due to their actual distance from direct participation in them. In each state, news is interpreted depending on the position of political leaders. China is no exception; since the beginning of the special military operation, the Chinese media have also been actively presenting the events taking place, constructing its media image as an integral part of the media reality of the current political process. The purpose of the study was to identify the main topics to cover SMO, describing it in general Chinese government information publications; identifying the frequency distribution of concepts used to describe SMO in Chinese media, and the linguistic and communicative characteristics of constructing the media image of SMO in official Chinese media and messages on forums focused on this event and posted on popular Chinese web portals.

The study of the media image of SMO in Chinese media is especially interesting in that Chinese media web portals, which allow discussions on published materials (in the form of messages on forums), are subject to little moderation by the administrations. The range of reports about this event in unofficial media provides rich empirical material to research.

Keywords: Chinese media space, official Chinese media, Chinese media web portals, media image, Russia, China, special military operation.

Research area: social structure, social institutions and processes; media communications and journalism.

The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23-28-01172 “The study of modern China’s Media and Communication space: the specifics of political discourse and social networks” (<https://rscf.ru/project/23-28-01172>).

Citation: Nagibina I. G., Kulikova L. V., Zhang Yu. Construction of media image of "Special military operation" in Chinese media. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(5), 977–992. EDN: UVSIEE

Конструирование медиаобраза СВО в китайских массмедиа

И.Г. Нагибина, Л.В. Куликова, Ю. Чжан

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. В современном информационном обществе политическая сфера тесно переплетена с медиапространством, в связи с чем соприкосновение происходит не с политической реальностью, а с ее медиарепрезентацией. Объективная реальность многих политических событий и процессов чаще всего недоступна людям ввиду их фактической дистанцированности от прямого участия в них. В каждом государстве новости интерпретируются в зависимости от позиции политических лидеров. Китай не становится исключением, с начала специальной военной операции китайские СМИ также активно излагают происходящие события, конструируя ее медиаобраз как составную часть медиареальности актуального политического процесса. Целью исследования стало выделение основных тем освещения СВО, описывающих этот процесс в общекитайских государственных информационных изданиях; выявление частотного распределения понятий, используемых для описания СВО в китайских СМИ, и лингвокоммуникативных средств конструирования медиаобраза СВО в официальных китайских СМИ и сообщениях на форумах, сфокусированных на этом событии и размещенных на популярных китайских веб-порталах. Исследование медиаобраза СВО в китайском медиапространстве особенно интересно в той связи, что китайские медийные веб-порталы, позволяющие вести дискуссии по опубликованным материалам (в форме сообщений на форумах), подвергаются незначительной модерации со стороны администраций. Спектр сообщений об этом событии в неофициальных СМИ представляет собой богатый эмпирический материал для исследования.

Ключевые слова: китайское медиапространство, официальные китайские СМИ, китайские медийные веб-порталы, медиаобраз, Россия, Китай, специальная военная операция.

Научная специальность: 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы; 5.9.9 – медиакommunikации и журналистика.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01172): «Исследование медиа-коммуникативного пространства современного Китая: специфика политического дискурса и социальных сетей»

Цитирование: Нагибина И. Г., Куликова Л. В., Чжан Ю. Конструирование медиаобраза СВО в китайских массмедиа. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(5), 977–992. EDN: UVSIEE

Введение

Значимую роль в информировании широкой общественности о различных военных конфликтах играют средства массовой коммуникации. Граждане Китайской Народной Республики не являются прямыми свидетелями специальной военной операции (СВО) и в своем восприятии происходящего ориентируются на информацию, продуцируемую китайскими массмедиа, которые представляют собой один из самых влиятельных агентов конструирования социальной реальности. СВО конструируется так же, как и другие составные части социального бытия, и знания, реакции и действия по поводу подобных конфликтов являются непосредственным результатом медийных практик социального конструирования.

Понятие «медиаобраз» тесно коррелирует с понятием «образ». В.В. Барабаш определяет «образ» как «устойчивую совокупность представлений, которые координируют и регулируют взаимодействие индивида с явлениями внешнего мира» (Барабаш, Бордюгов, Котеленец, 2011). Окружающий мир воспринимается людьми через призму образов. Следует понимать, что образы «субъективны», а значит, «необходимо обращать внимание на функционирование образов в контексте» (Горбаль, 2020: 72). С.Д. Смирнов, характеризуя функции образа, указывает, что «сам по себе образ не может ориентировать ни одного движения или действия. Ориентирует не образ, а вклад этого образа в картину мира» (Смирнов, 1981: 21).

Понятие «медиаобраз» появилось в науке для того, чтобы определить новый феномен – совокупность представлений об объекте реальной действительности, которые появляются на основе анализа не реальности, а медийной среды.

Целью работы является раскрытие и конкретизация лингвокоммуникативных инструментов создания медиаобраза СВО, которые используются в условиях кризисной ситуации при оперативном освещении конфликтного события в китайских официальных и неофициальных СМИ.

Степень изученности темы опирается на:

- теорию имиджологии, которая изучает и страновой имидж, и противоположение понятий имидж и образ, и особенности формирования медиаобраза в СМИ (Анхольт, Хильдрет, 2010; Бабаян, Юрьев, 2008; Барабаш, Бордюгов, Котеленец, 2011; Богдан, 2007; Гаджиев, 2007; Галумов, 2003; Панкрухин, 2002; Почепцов, 2000);

- теорию медиакультуры, массовой коммуникации и журналистики, где рассматриваются проблемы формирования информационного пространства в интернете и современная специфика интернет-СМИ (Бакулев, 2010; Дебре, 2010; Грабельников, 2008; Гринберг, 2008; Кастельс, 2000; Лукина, Фомичева, 2005; Маклюэн, 2011; Прохоров, 2011).

Постановка проблемы

В современном мире СМИ считаются одной из важных составляющих общественной жизни человека, им отводится роль «четвертой власти» в государстве, приписывается способность влиять на сознание широких масс. В связи с осложнением военно-политической обстановки в мире способность СМИ манипулировать массовым сознанием и задавать определенные установки все чаще используется для воздействия на политическое мировоззрение людей. Примером этому служат формируемые при помощи СМИ медиаобразы политических событий.

Чаще всего под медиаобразом подразумевают «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, получаемой из СМИ» (Марущак, 2012) или «особый образ реальности, предъявляемый массовой аудитории медиаиндустрией» (Богдан, 2007). В широком значении «медиаобраз» – это образ реальности, конструируемый во всех текстах, созданных в медиaprостранстве (профессиональными журналистами, блогерами, интернет-пользователями и т.д.) (Ермолаева, 2017: 128). Медиаобраз часто имеет идеологическую составляющую (Линь, 2020: 185) и отражает господствующие в государстве цели и задачи по всем направлениям деятельности, в том числе военно-политической.

Как фрагмент образа социального мира в китайском медиапространстве существует и образ СВО. Он создается средствами массовой информации в сотрудничестве с разными сферами духовного творчества, представляя собой их совместный продукт. Он задается текущими обстоятельствами действительности, несет в себе ее динамику, выступает одновременно и выражением общественного сознания, и воздействием на него. Кроме того, он направляет процесс идентификации, выступая в качестве кода идентичности. Иначе говоря, у него – свои функции, своя структура, и потому он нуждается в специальном обозначении. В соответствии с тем, что порождается он медиаиндустрией, есть все основания обозначить его как медиаобраз СВО.

Медиаобраз СВО как образ реальности, конструируемый во всех текстах, созданных в китайском медиапространстве профессиональными журналистами, блогерами, интернет-пользователями и т.д., представляет собой структурный визуально-эмоциональный компонент виртуальной реальности, воплощенный в медийной модели объективного бытия, запечатленной в китайских информационных носителях и общественном сознании.

Медиаобраз СВО – это совокупность образов самой специальной операции (ответных военных действий по защите Донбасса, противостоянию реальной угрозе не просто российским интересам, а самому существованию российского государства, его суверенитету), ее участников (России, Украины и ее западных партнеров, включая лидеров всех вовлеченных сторон), а также причин СВО и ее потенциальных следствий, отображенных в китайских официальных и неофициальных СМИ.

На формирование медиаобраза СВО как любого события, в том числе кризисного, влияют следующие факторы:

- лингвистический фактор – как медиаобраз представлен с помощью текста;
- тематический фактор – корреляция тематики издания и презентованным в нем медиаобразом;

– стратегический фактор – выбранная изданием или информатором риторика презентации образа события;

– политический фактор – влияние общественно-политической повестки государств на репрезентацию медиаобразов в СМИ;

– коммуникационно-методологический фактор – зависимость медиаобраза от особенностей площадки, на которой данный медиаобраз репрезентуется.

Проведение Российской Федерацией специальной военной операции на Украине приковало внимание всего мирового сообщества к России. Первоначально нацеленная на денацификацию, денационализацию и демилитаризацию Украины, специальная военная операция обернулась противостоянием всему блоку НАТО, борьбой с однополярным миром и, как результат, защитой суверенитета, безопасности и территориальной целостности России (Чистюхина, 2023). Таким образом, спустя год специальная военная операция признается войной между Россией и блоком НАТО, которая развернулась не только на поле боя, но и в информационном пространстве.

Материал и методы

Эмпирическую базу работы составил авторский реестр аутентичных материалов китайских официальных и неофициальных СМИ, в том числе:

- 中国外交部官方网站 / «официальный сайт МИД КНР» (<https://www.fmprc.gov.cn>), газеты: 人民日报 / «Жэньминь жибао» (<http://www.people.com.cn/>), 新华社 / «Синьхуашэ» (<http://www.news.cn/>), 中新社 / «Чжунсиньшэ» (<https://www.chinanews.com.cn/>), 中国日报 / «Чжунго жибао» (<https://cn.chinadaily.com.cn/>), 环球网 / «Хуаньцюван» (<https://opinion.huanqiu.com>), 澎湃新闻 / «Пэнпай Синьвэнь» (<https://www.thepaper.cn>), 新湖南 / «Синь Хунань» (<https://m.voc.com.cn>), 中国青年报 / «Чжунго Циньянбао» (<https://zqb.cyol.com>). Выделены основные темы освещения СВО, описывающие ее в общекитайских государственных печатных изданиях;

- веб-порталы: 知乎 / «Чжиху» (www.zhihu.com), 微博 / «Вэйбо» (m.weibo.cn) и 观

察者论坛 / «форум Гуаньчачжэ» (<https://m.guancha.cn/>).

Объем выборки исследования составил 318 статей и 1747 читательских сообщений, хронологические рамки: февраль 2022 г. – январь 2024 г.

Широкое привлечение специальной литературы по теме исследования в сочетании с указанными методами исследования позволило провести комплексный анализ дискурсивного конструирования СВО в китайских печатных и электронных СМИ. Достоверность результатов исследования достигалась путем привлечения объемного и разнопланового эмпирического материала, опорой на научные методы исследования.

Результаты

Статьи из национальных китайских СМИ на первом этапе были подвергнуты количественному анализу (выявление основных тематических блоков и частота использования наиболее значимых для описания СВО понятий). Результаты тематического контент-анализа прессы показывают, что основная доля материалов (в среднем 68 %) носит аналитический характер (т.е. исследует причины и возможности разрешения российско-украинского конфликта и окончания СВО), затрагивает проблематику действий Украины и НАТО в конфликтном контексте (13 %), посвящена исторической ретроспективе российско-украинского конфликта и начала СВО (19 %).

Что касается частотного распределения понятий, используемых для описания СВО в официальных китайских СМИ, то наиболее часто в проанализированных публикациях встречаются понятия, характеризующие Россию (俄罗斯 / «РФ», 俄方 / «Российская сторона», 俄罗斯总统 / «президент РФ», 俄罗斯国防部 / «Министерство обороны РФ», 俄罗斯外交部 / «Министерство иностранных дел РФ», 俄罗斯媒体 / «российские СМИ», 普京 / «Путин», 佩斯科夫 / «Песков», 米舒斯金 / «Мишустин», 绍伊古 / «Шойгу»), Украину (乌克兰 / «Украина», 乌克兰局势 / «Ситуация на Украине», 乌克兰危机 / «Украинский кризис», 乌克兰国防部 / «Министерство обороны Украины», 乌克兰武装部队 /

«военные силы Украины», 亚速营 / «батальон "Азов"», 新纳粹主义 / «неонацизм», 泽林斯基 / «Зеленский»), НАТО и США (北约 / «НАТО», 美国 / «США», 联合国 / «ООН», 海牙法庭 / «Гаагский суд», 西方 / «Запад», 霸权主义 / «гегемонизм», 甩锅 / «перекладывание вины», 推卸责任 / «снятие ответственности», 拱火递刀 / фраз. «подливать масло в огонь и подавать ножи», 制裁 / «санкции»), конфликт (特别军事行动 / «СВО», 俄乌冲突 / «российско-украинский конфликт», 俄乌战争 / «российско-украинская война», 俄乌局势 / «российско-украинская ситуация», 代理人战争 / «прокси-война», 冲突升级 / «обострение конфликта»).

Что касается частотного распределения понятий, используемых для описания СВО в сообщениях на форумах, где исходным стимулом выступает феномен СВО, то наиболее часто в проанализированных публикациях встречаются понятия, характеризующие Россию (俄罗斯 / «РФ», 俄国 / «Россия», 俄方 / «российская сторона», 俄罗斯总统 / «президент России», 俄国防部 / «Министерство обороны РФ», 俄外交部 / «Министерство иностранных дел РФ», 普京 / «Путин», 普京大帝 / «царь Путин», 大鹅 / «Большой гусь»¹), 大毛 / «старшие славяне»), Украина (新纳粹 / «неонацизм, неонацист», 乌纳² / «УкрНа», 乌贼 / «украинскиеразбойники», 二把刀军人 / «солдаты-недоучки», 泽林斯基 / «Зеленский», 司机³ / «таксист», 二毛 / «младшие славяне», 演员 / «артист», 傀儡政权 (伪政权) / «марионеточный режим», 基辅伪政权 / «киевский марионеточный режим», 草台班子 / «балаган», 无脑 / «безмозглость»), НАТО и США (北约 / «НАТО», 美国 / «США», 美帝 / «американский империализм», 老美 / «старые америкосы», 老米⁴ / «старый рис», 漂亮国

¹ Игра слов, построенная на омонимии: 鹅 é / «гусь» созвучен знаку 俄 é / сокр. «Россия».

² Сокр. от «украинские нацисты».

³ Лексема 司机 sījī / «водитель» омонимична двум последним знакам антропонима 泽林斯基 zélínsījī «Зеленский», личность которого в китайском медиапространстве оценивается как «недалекий», «односторонний», «дуболомный», т.о. «таксистами», наделенными идентичными качествами, именуют всех последователей Зеленского и его политики.

⁴ Номинация правительства США, содержащее импликацию, что оно «мелкое», т.е. «мелочное».

/ ирон. «государство-красавчик», 联合国 / «ООН», 金主爸爸 / «папик-спонсор», 欧洲韭菜 / «европейские простофили», 不要脸 / «бесчестие», 没底线 / «беспредел», 遮羞布 / «фиговый лист», 冲突 (灭熊战争 / «война, нацеленная на уничтожение медведя»), 老美的生意 / «американский бизнес», 乌克兰亡了 / «конец Украине», 老美策略 / «американская стратегия», 一箭三雕⁵ / «Один выстрел – три жертвы».

Официальные китайские СМИ

24 февраля 2022 г. МИД КНР на своем официальном сайте и масс-медийных порталах опубликовало документ под названием «Позиция Китая в политическом решении российско-украинского конфликта». Полный текст или отдельные пункты этого документа многократно публиковались в лентах новостей и аналитических комментариях рассматриваемых нами национальных изданий. В данном документе отображены 12 основных положений, манифестирующих позицию Китая в отношении СВО:

一、尊重各国主权。公认的国际法，包括联合国宪章宗旨和原则应该得到严格遵守，各国主权、独立和领土完整都应该得到切实保障。国家不分大小、强弱、贫富一律平等，各方要共同维护国际关系基本准则，捍卫国际公平正义。国际法应当得到平等统一适用，不应采取双重标准。

二、摒弃冷战思维。一国的安全不能以损害他国安全为代价，地区安全不能以强化甚至扩张军事集团来保障。各国的合理安全利益和关切都应得到重视和妥善解决。复杂问题没有简单解决办法。应坚持共同、综合、合作、可持续的安全观，着眼世界长治久安，推动构建均衡、有效、可持续的欧洲安全架构，反对把本国安全建立在他国不安全的基础之上，防止形成阵营对抗，共同维护亚欧大陆和平稳定 (Official website of the Ministry of Foreign Affairs of China, 2022).

Первое положение декларирует, что Китай строго соблюдает пункты устава ООН, а также международного права и уважает суверенитет каждой страны; любая страна, независимо от того, крупная

и бездушное».

⁵ Обр. стратегические цели США, достигаемые посредством ведения гибридной прокси-войны.

она или нет, сильная она или нет, богатая она или нет, обязана точно соблюдать и поддерживать основные правила международных отношений и поддерживать правосудие и справедливость. В данном положении на эксплицитном уровне Китай говорит о полном подчинении, уважении и следовании правилам, установленным международными организациями. Однако на имплицитном уровне мы обнаруживаем скрытое обвинение конкретных государств, которые являются авторами и участниками создания правил, и в то же время постоянно пытаются обойти их или же истолковать в собственных интересах, что подтверждается последним предложением. В данном предложении использовано сочинительное сочетание 平等统一 / «равенство и единство», предписывающее подчинение правилам всеми без исключения, а не совершение действий в интересах определенной страны; атрибутивное сочетание 双重标准 / «двойные стандарты» имплицитно указывает на мирового гегемона – США.

Во втором положении МИД Китая призывает западных политиков «отказаться от концепции менталитета холодной войны» –摒弃冷战思维. В продолжении текста указанного пункта развернута аргументация: «Безопасность одной страны не должна быть реализована путем причинения вреда и ущерба другой стране, региональная безопасность не должна основываться на усилении и расширении вооруженных сил». С одной стороны, Китай дает свое видение того, как должна обеспечиваться региональная безопасность. Однако, с другой стороны, этим высказыванием Китай также обвиняет США в бесчисленных вмешательствах во внутренние дела третьих стран в целях обеспечения собственной безопасности и интересов, что продолжено также в следующей директиве: «Законные интересы, связанные с безопасностью каждой страны, должны восприниматься серьезно и должным образом учитываться». Обратим внимание, что в данном высказывании использованы такие лексемы, как 各国 / «каждая страна», 都 – обобщающая частица перед предикатом указывает на то, что

выраженное им действие распространяется на все субъекты и препозиционные обстоятельства в равной мере. В продолжение этого Китай рассуждает о более сложном по сравнению с враждой способе решения конфликта – о диалоге и сотрудничестве, реализация которых гарантирует обеспечение безопасности и интересов каждого государства ЕС и Азии.

三、停火止战。冲突战争没有赢家。各方应保持理性和克制，不拱火浇油，不激化矛盾，避免乌克兰危机进一步恶化甚至失控，支持俄乌相向而行，尽快恢复直接对话，逐步推动局势降级缓和，最终达成全面停火。

四、启动和谈。对话谈判是解决乌克兰危机的唯一可行出路。一切有利于和平解决危机的努力都应得到鼓励和支持。国际社会应坚持劝和促谈正确方向，帮助冲突各方尽快打开政治解决危机的大门，为重启谈判创造条件 and 提供平台。中方愿继续为此发挥建设性作用。

五、解决人道危机。一切有利于缓解人道危机的举措都应得到鼓励和支持。人道主义行动必须遵守中立、公正原则，防止将人道问题政治化。切实保护平民安全，为平民撤离交战区建立人道主义走廊。加大对相关地区的人道主义援助，改善人道主义状况，提供快速、安全、无障碍的人道主义准入，防止出现更大规模人道主义危机。支持联合国在对冲突地区人道援助方面发挥协调作用。

六、保护平民和战俘。冲突当事方应严格遵守国际人道法，避免袭击平民和民用设施，应保护妇女、儿童等冲突受害者，尊重战俘的基本权利。中方支持俄乌交换战俘，各方应为此创造更多有利条件。

七、维护核电站安全。反对武装攻击核电站等和平核设施。呼吁各方遵守核安全公约等国际法，坚决避免出现人为核事故。支持国际原子能机构为促进和平核设施的安全安保发挥建设性作用。

八、减少战略风险。核武器用不得，核战争打不得。应反对使用或威胁使用核武器。防止核扩散，避免出现核危机。反对任何国家在任何情况下研发、使用生化武器 (Official website of the Ministry of Foreign Affairs of China, 2022).

Положения три – девять представляют собой четкие рекомендации, направленные странам, напрямую причастным к конфликту, и также отражают намерения Китая и говорят о дальнейших действиях,

которые следует предпринять для решения конфликта.

Так, третье положение анонсировано сочинительным сочетанием 停火止战 / «остановить огонь и прекратить военные действия», после которого Китай приводит аргумент из своей истории и опыта, говоря, что 冲突战争没有赢家 / «в конфликте и войне нет победителя». После этого Китай снова обращается к третьим странам, используя лексику 各方 / «все стороны», и настаивает на том, чтобы данные страны прекратили拱火浇油 / «подливать масло в огонь», и 激化矛盾 / «усугублять конфликт». Данное обращение с одной стороны – рекомендация, однако, с другой стороны, оно выполняет функцию имплицитного обвинения, поскольку Китай считает, что российско-украинский конфликт – конфликт, которого можно избежать: «Сегодняшняя обстановка полностью спровоцирована третьими странами, которые стремятся получить свою выгоду на экономическом и политическом уровнях». В продолжение данного положения Китай использует сочетание 支持俄乌相向而行 / «поддерживать движение России и Украины навстречу друг другу», а также выражает свое желание 尽快 / «как можно быстрее» восстановить диалог между этими государствами.

Четвертое положение – 启动和谈 / «Активизировать мирные переговоры». Здесь Китай выражает свою позицию: 对话谈判是解决乌克兰危机的唯一可行出路 / «Диалог и переговоры – единственный возможно осуществимый выход и решение российско-украинского конфликта»; 一切有利于和平解决危机的努力都应得到鼓励和支持 / «Любая попытка, способствующая мирному решению конфликта, должна поощряться и быть поддержанной». Данные выражения эксплицитно позиционируют Китай, с которой он выступает на международной арене, а именно концепцию 人类命运共同体 / «Сообщество единой судьбы человечества», реализация которой возможна только путем сотрудничества и диалога. Далее, как и в предыдущем положении, Китай дает рекомендацию третьим не причастным странам, содержащую косвенное обвинение: 国际社会应坚

持劝和促谈正确方向,帮助冲突各方尽快打开政治解决危机的大门,为重启谈判创造条件 and 提供平台 / «Международное сообщество должно направить переговоры в правильное русло, тем самым помочь конфликтующим сторонам как можно быстрее найти политическое решение конфликта и создать условия предоставления платформы перезапуска переговоров». Это выражение, несмотря на рекомендательный характер, содержит обвинение мирового сообщества в бездействии. В качестве противовеса Китай заканчивает данное положение таким выражением: 中方愿继续为此发挥建设性作用 / «Китай готов также занимать свою конструктивную позицию по данному вопросу», в котором говорит о своей стабилизирующей функции переговоров.

Пятое и шестое положения напрямую связаны с решением гуманитарных вопросов, которые возникли в результате конфликта. В пятом положении использована конструкция, параллельная фразе четвертого положения: 一切有利于缓解人道危机的举措都应得到鼓励和支持 / «Любая попытка, способствующая смягчению гуманитарного кризиса, должна поощряться и быть поддержанной». Также Китай подчёркивает, что все гуманитарные действия должны осуществляться согласно принципам 中立 / «нейтрализация» и 公正 / «справедливость». Интересным представляется следующее выражение в положении 防止将人道问题政治化 / «предотвратить политизацию гуманитарных вопросов». Употребление данной фразы обосновано последними событиями и поведением определенных стран по отношению к Китаю, в связи с чем данная фраза выполняет функцию скрытого обвинения. Далее семантика обоих положений эксплицирует обеспечение безопасности мирного населения. В пятом положении предлагаются такие рекомендации со стороны Китая, как 建立人道主义走廊 / «создание гуманитарных коридоров», 加大人道主义援助 / «увеличение гуманитарной помощи». В шестом положении содержится риторика более жесткого высказывания, что проявлено двойным использованием модального глагола 应 / «обязаны», об-

стоятельства 严格 / «строго» и глагольно-объектного сочетания 避免袭击 / «избегать атак и нападения»: 冲突当事方应严格遵守国际人道法, 避免袭击平民和民用设施, 应保护妇女、儿童等冲突受害者 / «Конфликтующие стороны обязаны строго соблюдать международное гуманитарное право, избегать атак и нападений, направленных на мирное население и объекты гражданского назначения. Стороны обязаны защищать женщин, детей и других пострадавших от конфликта». В шестом положении также поднимается вопрос о военнопленных, с указанием на то, что обе стороны должны уважать их основные права. Полагаем, что два эти положения также содержат неявное обвинение в адрес украинской стороны, поскольку на протяжении всего конфликта наблюдается множество зверских случаев, совершенных украинскими военными в отношении мирного населения, а их действия в отношении военнопленных российских солдат тотально нарушают международные конвенции и право.

Седьмое и восьмое положения поднимают вопрос об атомных энергостанциях и атомном оружии. В обоих положениях Китай настаивает на том, что нанесение ударов по атомным энергостанциям или использование атомного оружия недопустимы ни при каких условиях: 反对武装攻击核电站等和平核设施. Китай пытается призывать международное общество сохранять и поддерживать Конвенцию о ядерной безопасности, а также 坚决 / «твердо и упорно» работать над тем, чтобы не произошла ядерная авария по человеческой вине. В данном случае Китай также апеллирует к Международному агентству по атомной энергии как авторитету. В восьмом положении редуцированы грамматические конструкции с отрицательной формой комплемента возможности: 核武器用不得, 核战争打不得 / «Ядерным оружием нельзя пользоваться, а ядерную войну нельзя начинать». После чего использовано безличное обращение с модальным глаголом 应 / «обязаны»: 应反对使用或威胁使用核武器 / «Обязаны быть против использования ядерного оружия или угрозы использования ядерного ору-

жия». Данные два положения в большей степени представляют собой обращение к конфликтующим сторонам и западным государствам не допустить эскалацию конфликта, что полностью соответствует внешней политике Китая.

九、保障粮食外运。各方应均衡全面有效执行俄罗斯、土耳其、乌克兰和联合国签署的黑海粮食运输协议，支持联合国为此发挥重要作用。中方提出的国际粮食安全合作倡议为解决全球粮食危机提供了可行方案。

十、停止单边制裁。单边制裁、极限施压不仅解决不了问题，而且会制造出新的问题。反对任何未经安理会授权的单边制裁。有关国家应停止对他国滥用单边制裁和“长臂管辖”，为乌克兰危机降温发挥作用，也为发展中国家发展经济和改善民生创造条件。

十一、确保产业链供应链稳定。各方应切实维护现有世界经济体系，反对把世界经济政治化、工具化、武器化。共同减缓危机外溢影响，防止国际能源、金融、粮贸、运输等合作受到干扰，损害全球经济复苏。

十二、推动战后重建。国际社会应采取措​​施支持冲突地区战后重建。中方愿为此提供协助并发挥建设性作用 (Official website of the Ministry of Foreign Affairs of China, 2022).

Три финальных положения также адресованы всему мировому сообществу. Они содержат два главных ориентира. Во-первых, Китай предлагает обеспечить транспортировку зерна для решения всемирного продовольственного кризиса; прекратить односторонние санкции в целях развития экономики и улучшения жизни населения и поднять экономику страны; а также обеспечить стабилизацию цепочек производства и поставок для того, чтобы предотвратить возможные ограничения и барьеры в таких сферах международного сотрудничества, как энергия, финансы, сельское хозяйство, торговля, логистика, и избежать всех возможных ущербов в восстановлении всемирной экономики». В каждом из вышеперечисленных положений Китай приводит глобальную цель, связанную с интересами многих стран мира, призывая нейтраль-

ные страны в присоединении к китайской позиции. Во-вторых, в девятом и десятом положениях Китай осуществляет попытку побудить западные страны к нормализации ситуации, связанной с внешним санкционным давлением, направленным на Россию, по крайней мере, хотя бы в рамках крупных международных сделок. В девятом положении это маркировано фразой «各方应均衡全面有效执行俄罗斯、土耳其、乌克兰和联合国签署的黑海粮食运输协议 / «Все стороны должны эффективно и надлежащим образом выполнять соглашение по экспорту зерна через Черное море, подписанное Россией, Турцией, Украиной и ООН». В десятом положении Китай уже более явно выражает отношение к односторонним санкциям: «单边制裁、极限施压不仅解决不了问题，而且会制造出新的问题/ «Односторонние санкции и оказание сильнейшего давления не только не смогут решить вопросы, но и спровоцируют возникновение новых проблем». Данные положения выдвинуты, как мы полагаем, в соответствии с китайской философской концепцией сохранения отношений «做人留一线，事后好相见 / «букв. при общении с людьми оставляйте нить (между вами), чтобы и потом можно было общаться». Смыслы, постулированные в девятом положении, представляют собой некую «нить» между западными странами и Россией, так как однажды конфликт исчерпает себя и отношения нужно будет восстанавливать. В связи с этим в десятом положении Китай более открыто выражает свою позицию. Так, сохранение договора о перевозке зерна на Черном море, предложенное в пункте девять, играет важную роль в дальнейшем будущем, что способствует налаживанию отношений между США, странами ЕС и Россией. Одиннадцатое положение также содержит косвенное обвинение западных стран в мировой насильственной гегемонии «反对把世界经济政治化、工具化、武器化 / «выступаем против превращения мировой экономики в политическое оружие и рычаг давления».

Двенадцатое положение содержит экспрессивное побуждение мирового сообщества оказать содействие в восстановлении

постконфликтным территориям –推动战后重建。

Этим документом, обозначившим лейтмотив китайских статей, посвященных СВО за исследуемый период, Китай обозначил свою позицию в отношении к этому событию. Пул исследованного материала свидетельствует о том, что медиаобраз СВО, создаваемый китайскими официальными СМИ, – это вынужденная ответная реакция России на гибридную войну в крайней стадии ожесточения, которая также ведётся чужими руками и развязана Вашингтоном против России в рамках глобального межкультурного противоборства. Китайские официальные новостные издания указывают, что концепция прокси-войны реализуется с учётом принципа взаимодействия и взаимозависимости трёх участников вооружённого конфликта:

- государства-заказчика (США);
- государства-мишени, выступающего в роли объекта прокси-войны (Россия);
- третьей стороны – собственно прокси-агента (Украина), действиями которого во внутренней и внешнеполитической сфере манипулирует заказчик.

При этом данной прокси-войне присущ асимметричный характер в первую очередь за счёт способности гибко управлять эскалацией военного конфликта и демонстрировать противнику наличие широкого диапазона силовых и не силовых средств и методов воздействия государства-заказчика на государство-жертву.

В статье 美就中国涉俄乌冲突立场文件发出无端指责 海外网友:厚颜无耻! / «Соединенные Штаты выдвинули необоснованные обвинения в отношении документа с изложением позиции Китая по российско-украинскому конфликту. Комментарии зарубежных интернет-пользователей по этому поводу: «США, как вам не стыдно!» аспекты СВО осмысливаются в сочетании с принципами фактографичности относительно информирования о действительно имевших место фактах и художественности, связанной с воздействием на аудиторию:

一年多来,乌克兰危机这场被称为“21世纪以来欧洲最大规模的军事冲突”未见和平

曙光,美国不断拱火递刀,唯恐天下不乱,还肆意抹黑积极劝和促谈的中国。据外媒报道,美国国务卿布林肯3月1日称,如中方真心实意对待《关于政治解决乌克兰危机的中国立场》文件中所提的首条原则“尊重各国主权”,就应在过去一年支持乌克兰完全恢复主权。但中方一直背道而驰,助俄进行宣传,现在正考虑向俄提供致命性军事援助。中方不能“脚踩两条船”,一边对外树立自身维护和平的形象,一边又以各种方式火上浇油<。>自乌克兰危机爆发以来,美国就是乌克兰战场的最大武器提供者。美国口口声声要维护和平,实际上却大发战争财,美国军工企业从乌克兰战场赚得盆满钵满。<。>在乌克兰问题上,中国坚持客观公正立场,致力于劝和促谈,推动危机政治解决,始终站在和平一边,站在对话一边。”中国外交部发言人毛宁在2日的外交部例行记者会上表示,美国一直向乌克兰战场输送致命性武器,还四处煽风点火,散布虚假信息,中方坚决反对。美国应当反躬自省,停止混淆视听、信口开河、以己度人,切实承担起自身责任,做劝和促谈、缓和局势的事,停止对其他国家说三道四,指手画脚,污蔑抹黑 (Global Times Net, 2023).

В данном фрагменте новостной статьи отмечается, что российско-украинский конфликт является 21-м столетием Европы крупнейшим военным конфликтом на территории Европы XXI в.». Автор статьи использует метафору 曙光 / «рассвет» сразу после лексемы 和平 / «мир», указывая на то, что до мира еще очень долгий путь. Действия США автор статьи описывает такими выражениями, как 拱火递刀 / «подливает масло в огонь и подает ножи», 唯恐天下不乱 / «боится, что хаос в мире исчезнет». В статье также поднимается вопрос об оказании военной помощи. Автор цитирует выступление госсекретаря США Энтони Блинкена, где политик 指责中国“正考虑向俄提供致命性军事援助” / «обвиняет Китай в оказании России военной помощи смертельного уровня», когда фактически США являются крупнейшим поставщиком военной техники прокси-агенту – Украине. В связи с чем автор затем приводит жесткий ответ представителя пресс-службы МИД КНР Ван Вэньбиня на претензию Энтони Блинкена с использованием таких лексических комбинаций, как 没有资格 / «не

имеет никаких прав», 发号施令 / «отдавать приказы и распоряжения» и идиомы 指手画脚 / «букв. размахивать руками и ногами; обр. диктовать, приказывать». Кроме этого, такие действия США китайский политик рассматривает как угрозу и оказание давления – 胁迫施压.

В продолжение автор статьи приходит к выводу о двуличности демонстрируемой США, используя фразу 美国口口声声要维护和平, 实际上却大发战争财, 美国军工企业从乌克兰战场赚得盆满钵满 / «Америка, с одной стороны, громко кричит, что она на стороне мира и справедливости, а с другой стороны, она зарабатывает на войне золотые горы – все чаны и тарелки американских производителей военной техники наполнены деньгами».

В конце статьи автор вновь подчеркивает созидательную и активную позицию Китая в решении российско-украинского конфликта: 中国始终站在和平一边, 站在对话一边 / «Китай всегда выступает за мир и диалог». Статья заканчивается цитатой представителя пресс-службы МИД КНР Мао Нин, характеризующей политику США такими синтаксическими единствами, как 四处煽风点火 / «повсеместное поджигание и раздувание конфликта», 散布虚假信息 / «распространение ложной информации», рекомендуемой США 停止混淆视听、信口开河、以己度人、对其他国家说三道四, 指手画脚, 污蔑抹黑 / «Прекратить пускать пыль в глаза, распускать язык, мерить людей по себе, нести сумбур и делать безответственные высказывания в адрес других государств, давать указания, опоганивать, осквернять, опорочивать и мазать грязью другие страны».

Медиаобраз СВО в том числе включает стратегии поведения России, репрезентируемые в китайских СМИ: 2024 年伊始, 双方交锋日趋激烈. 连日来, 乌军对顿涅茨克、克里米亚及别尔哥罗德等地发动袭击, 俄军则对乌克兰基辅市、基辅州、哈尔科夫市等多地实施空袭. 而在战火之下, 俄乌双方1月3日在阿拉伯的酋长国实现了冲突以来最大规模的换俘 (Pengpai News, 2024). В данном фрагменте указано, что, несмотря на более сильную и устойчивую позицию на фронте, Россия

пошла навстречу Украине в вопросе обмена пленных. Тем самым создан положительный образ великого государства, уважающего противника и его права и соблюдающего все международные конвенции.

Оценка действий российского президента В.В. Путина также является составляющим элементом медиаобраза СВО: 2023 年12月, 普京自俄乌冲突爆发以来首访中东, 而他此次“罕见”海外出访的首个目的地正是阿联酋. 会谈期间, 两国领导人就能源合作、巴以冲突、俄乌冲突等问题进行探讨. 普京还表示, 俄罗斯与阿联酋的关系已达到“前所未有的高水平”, 阿联酋是俄罗斯在阿拉伯世界的主要贸易伙伴 (New Hunan News, 2024). В текстах китайских СМИ сформирован положительный образ президента Российской Федерации: решительный, мужественный, волевой патриот, сильный лидер, способный отстаивать интересы своей страны без вмешательства третьих стран и применения ядерного оружия: 在新年讲话中, 普京并未直接提到俄乌冲突, 但称俄罗斯“永远不会退缩”. 而在1月1日会见俄特别军事行动的伤员时, 普京表示, 俄罗斯希望尽快结束俄乌冲突, 但必须基于俄方的条件, 俄方不会放弃自己的立场. 普京同时强调, 乌克兰本身并不是俄罗斯的敌人, 西方那些“想要摧毁俄罗斯国家体制、想要俄罗斯在战场上遭受战略失败的人”才是俄罗斯的敌人. 他还指出, 西方的言论最近重新聚焦于如何“迅速结束冲突”、开始讨论有关谈判的问题 (Pengpai News, 2024).

Анализ публикаций официальных китайских СМИ позволил выявить ряд специфических приемов, используемых в формировании медиаобраза СВО, к которым относится и активное привлечение экспертных оценок для анализа конфликтной ситуации: 中国社科院俄罗斯东欧中亚研究所国际问题专家张弘指出, 尽管俄乌冲突双方在新的一年里大概率将维持僵持状态, 但不排除战争烈度会继续升级. 鉴于俄罗斯与西方在乌克兰问题上的僵持成本不断上升, 突袭可能会越来越多 / «Чжан Хун, эксперт по международным вопросам Института исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии социальных наук, отметил, что хоть участники российско-украинского конфликта, скорее

всего, продолжают оставаться в такой же типовой ситуации, однако он не исключает, что эскалация конфликта продолжит нарастать. Число военных действий вероятно, увеличится, учитывая растущие издержки противостояния России с Западом из-за Украины» (China Youth Daily, 2024).

Обобщая, можно отметить, что конструирование медиаобраза СВО в китайских официальных СМИ носит «взвешенный» и «объективный» характер. Изученные издания допускают, но минимизируют оценочные суждения и дегуманизацию одной из сторон межэтнического конфликта – США, государства-заказчика прокси-войны, «войны, которая ведется чужими руками», хотя общая направленность публикаций свидетельствует о дискурсивном конструировании четких образов «государства-заказчика» и «государства-жертвы».

Китайские медийные веб-порталы

Предметом исследования также выступили сообщения, размещенные на китайских интернет-форумах, где исходным стимулом является СВО.

Спецификой конструирования медиаобраза СВО в этих сообщениях является резкость и безапелляционность суждений, использование уничижительных определений, этнических и прочих кличек. Как следствие, тексты сообщений изобилуют обценной лексикой.

最终乌克兰会不复存在! / «В конце концов Украина перестанет существовать!» (Zhihu, 2024).

乌克兰爱国热情最多再坚持三个月而已。怎么赢? 欧美什么玩意谁还没点B数? / «Патриотический пыл Украины продлится максимум три месяца. Как победить? Разве нет бл*** понимания, какая Америка и Европа?» (Zhihu, 2024).

乌克兰政府草台班子看不懂而已。/ «Ба-лаган украинского правительства просто не может этого понять» (Zhihu, 2024).

基辅伪政权还是没见过世面。/ «Киевская марионеточная власть еще не видела этот мир» (Zhihu, 2024).

俄罗斯要是在乌克兰地面上搞不定这些二把刀军人, 那早点五常让位换印度吧。

/ «Если Россия не смогла бы справиться с этими солдатами-недоучками на территории Украины, то она бы уже не была одним из пяти постоянных членов ООН, и на ее место села бы уже Индия» (Zhihu, 2024).

我今天撂话在这里, 泽连斯基枪法没我准, 历史没我熟, 他这一波是送定了。/ «Поверьте мне на слово, мало того, что Зеленский стреляет не так метко, как я, да он даже историю знает хуже меня, ему конец» (Zhihu, 2024).

这两天打得挺有意思的。乌贼⁶继续搞刺客行动, 俄军继续拆迁。/ «Эти два дня были очень интересными. Украинские разбойники продолжают проводить операции по убийствам, а российская армия продолжает работы по сношению и перенесению домов» (Zhihu, 2024).

亚速营炮击自己的民防设施载脏俄罗斯, 幸好民防设施坚固, 只是上面的大剧院没了。看地图这些纳粹应该没几天了。/ «“Азов” сам бомбил свои же объекты гражданской обороны и сваливал это на Россию. К счастью, они хорошо укреплены, но большой театр был разрушен. Судя по карте, эти нацисты долго не проживут» (Zhihu, 2024).

乌贼报告红圈处又歼灭俄军了。我寻思怎么俄军跑到那去了特地被歼? / «Украинские разбойники сказали, что они опять уничтожили военные силы РФ в красных кружочках. А я сижу и думаю, зачем это российские военные силы туда отправились, специально чтобы их истребили?» (Zhihu, 2024).

他们说乌贼扫射他们那一队难民车辆, 除了大人以外, 死了两个儿童。/ «Они сказали, что украинские разбойники обстреливали их транспортные средства для перевозки беженцев, кроме взрослых еще умерло двое детей» (Zhihu, 2024).

二逼拆了俄乌统一300周年纪念碑。/ «Идиоты снесли памятник 300-летию объединения России и Украины» (Zhihu, 2024).

再谈一下乌伪政府的作死吧。这些逼列了个清单, 目前还没在俄罗斯关闭的欧美公司。/ «Давайте поговорим о стремлении к самоубийству марионеточного правительства

⁶ Игра слов, построенная на омонимии: 乌贼 wūzéi / «каракатица» созвучен сокращенному варианту «украинские разбойники» / 乌贼 wūzéi.

Украины. Эти уроды составили список европейских и американских компаний, которые еще не закрылись в России» (Zhihu, 2023).

Украина сейчас явно неспособна вступить в НАТО. Неужели США проиграли? Все пользователи сети говорят, что США победили, их цель достигнута» (Weibo, 2024).

Эта война уже нельзя называть российско-украинской войной, точнее, ее следует называть Войной по истреблению медведя. Все системы Запада, включая финансовую систему, систему разведки, систему вооружений, систему подкрепления, систему поддержки, систему благотворительности, торговую систему и сетевую систему – все они присоединились к украинской армии в битве против России» (Weibo, 2023).

Российско-украинскую войну можно решить только за столом переговоров. Потому что конфликт между Россией и Украиной на самом деле является полем битвы между Востоком и Западом. Никто не может победить. Для достижения относительной стабильности необходимы взаимные сдерживания и противовесы» (Weibo, 2023).

Относительная стабильность достигается за счет взаимных сдерживаний и противовесов. Никто не может победить. Для достижения относительной стабильности необходимы взаимные сдерживания и противовесы» (Weibo, 2023).

Гитлер также не смог победить Россию. Сегодняшняя НАТО – это всего лишь продукт «холодной войны», сброд клоунов, строящих козни друг против друга, подозревающих друг друга и заботящихся только о своих интересах. Ее следовало распустить вместе с прекращением действия Варшавского договора. Ее члены связаны друг с другом только своими малодушными интересами. Такой организации еще более невозможно победить Россию» (Weibo, 2024).

Украина от исторически не была страной в строгом смысле этого слова. Она всегда была разменной монетой или полем битвы между крупными силами. Тот, кто победит, того и будет слушать Украина. Не существует даже четких границ территории Украины. Как обозначит победитель, так и будет; какие земли отдаст Украине победитель, те и будут называться Украиной» (Weibo, 2024).

Украина от исторически не была страной в строгом смысле этого слова. Она всегда была разменной монетой или полем битвы между крупными силами. Тот, кто победит, того и будет слушать Украина. Не существует даже четких границ территории Украины. Как обозначит победитель, так и будет; какие земли отдаст Украине победитель, те и будут называться Украиной» (Weibo, 2024).

Украина от исторически не была страной в строгом смысле этого слова. Она всегда была разменной монетой или полем битвы между крупными силами. Тот, кто победит, того и будет слушать Украина. Не существует даже четких границ территории Украины. Как обозначит победитель, так и будет; какие земли отдаст Украине победитель, те и будут называться Украиной» (Weibo, 2024).

我不相信一个演员能有多大的政治影响力，他只是一个傀儡，没有任何话语权。等11月一过，金主爸爸拿不出来钱的时候，乌克兰就是狡兔死，走狗烹的结局。 / «Я не верю, что актер может иметь большое политическое влияние. Он – всего лишь марионетка, не имеющая права голоса. Когда только пройдет ноябрь, когда шугар-дэди не сможет найти деньги и спонсировать Украину, то тогда Украина не сможет избежать плохого конца» (Weibo, 2024).

首先乌克兰不敢停，停下来泽连斯基会被斩首。财团会被清算。美国认为无法通过俄罗斯对抗中国。欧洲很想停，领导人认为政治任务已经完成再打下去就是损耗欧洲。 / «Прежде всего, Украина не посмеет остановиться. Если она остановится, Зеленский будет убит, а банковские консорциумы будут ликвидированы. США считают, что не могут противостоять Китаю через Россию. Европа тоже хочет остановиться. Ее лидеры считают, что политическая задача выполнена и продолжение борьбы будет потерей для Европы» (Weibo, 2024).

俄乌战争正是在这样的前提下产生的，美国利用乌克兰在战略上极限施压俄罗斯，逼俄罗斯动手，拖北约的欧洲国家下水，引导资金回流华尔街，同时利用战争打击俄罗斯，削弱其军事实力。 / «Война между Россией и Украиной зародилась на следующей почве: США использовали Украину для оказания максимального стратегического давления на Россию, вынуждая Россию к военным действиям, тем самым втягивая европейские страны и НАТО и направляя их деньги обратно на Уолл-стрит. В то же время США жаждут, используя войну, нанести удар по России и ослабить ее военную мощь» (Weibo, 2023).

驻扎在乌克兰南部地区的乌克兰武装部队炮击了顿涅茨克，但却认为顿涅茨克是乌克兰的，俄罗斯必须为夺取乌克兰人的生命负责。乌克兰武装部队，这是疯了么!!! / «Украинские вооруженные силы, дислоцированные на юге Украины, обстреляли Донецк, но при этом считают, что Донецк принадлежит Украине и что ответственность за гибель жителей в Донецке должна нести Россия. Вооруженные Силы Украины, вы с ума сошли?!!!!!» (Observer, 2024).

二毛是毫不掩饰，跟犹太公开炸加沙人一样 / «Младшие славяне (украинцы) не скрывают ничего, точно так же, как иудеи открыто бомбили Газу» (Observer, 2024).

大毛要是杀红眼了，整个乌克兰早就变成坟场了 / «Если бы старшие славяне (русские) потеряли рассудок, то вся Украина уже превратилась бы в кладбище» (Observer, 2024).

所以美国不断在欧洲周遍制造动乱，离间欧俄关系。美国不可能直接与俄罗斯对抗，拼命有危险的事情肯定不能自己干，所以需要合适的代理人(耗材、炮灰)。 / «Поэтому США продолжают сеять волнения по всей Европе и вставлять палки в колеса взаимодействию Европы и России. США не могут напрямую противостоять России и уж точно не могут делать опасные вещи самостоятельно, поэтому им нужны подходящие прокси-агенты в качестве расходного материала и пушечного мяса» (Observer, 2024).

乌克兰人民何其不幸，选出一个极善蛊惑人心、自大傲慢、不惜拿全国人民性命身家冒险的演员总统。命乎? 悲哉! 乌克兰人民，过去不可挽，及时止损吧! / «Очень не повезло украинскому народу избрать президентом чрезвычайно хорошего в демагогии, заносчивого и высокомерного актера, который готов рисковать жизнями и имуществом народа. Судьба? Как печально! Украинский народ, прошлое необратимо, одумайтесь, остановите свои потери!» (Observer, 2024).

中国参与者讨论会上在互联网论坛上达成一致，认为俄罗斯的行动绝对是合法的，有理由的，俄罗斯军队有能力控制出现的冲突。非常激进地，沟通者使用讽刺和夸张在他们的评论中，这允许实现更清晰的象征性分界线«хороших Своих» и «плохих Чужих»。

Закключение

媒体形象 СВО в китайском медиапространстве является собой суммарное представление, совокупность образов не только фактически производимых действий всех участников конфликта, но и тех впечатлений, реакций на этот конфликт,

в которые вложены послания к массовой аудитории. Особо стоит подчеркнуть, что на формирование медиаобраза СВО в журналистском тексте китайских официальных СМИ влияет не столько мировоззренческая позиция автора, сколько позиция редакционного коллектива, концепция издания, установки китайского МИДа. Китайские общенациональные СМИ, равно как и китайские медийные веб-порталы, формируют положительный медиаобраз СВО, при этом они содержат критику действий Украины и ее союзников, репрезентированную в обоих модулях передачи медиаобраза этого события и его элементов.

Лингвокоммуникативными инструментами формирования медиаобраза СВО в китайских медийных практиках социального конструирования выступают: 1) лексика с оценочными коннотациями в заголовочном комплексе медиатекста и/или его основной части; 2) проведение сравнительных параллелей с историческими событиями (следует отметить, что участники китайских интернет-форумов демонстрируют глубокие знания исторического контекста); 3) антитеза, в ходе использования которой характеристики государства-мишени обретают положительные коннотации, а характеристики прокси-агента и государства-заказчика – отрицательные; 4) преимущественно негативные коннотации в отношении Украины, США и стран

ЕС посредством использования грамматических, лексических и стилистических средств, включая преднамеренную игру слов, основанную на омонимии (актуализация имплицитных негативных коннотаций свойственна текстам официальных китайских СМИ, эксплицитных – китайским медийным веб-порталам); 5) генерализация суждений, т.е. экстраполирование мнения-оценки относительно одного факта на всю политическую систему государства; 6) персонализация – отождествление всей политической системы с конкретными политическими лидерами.

Китайская официальная пресса и медийные веб-порталы придерживаются позиции того, что СВО – это вынужденная ответная реакция России на ведущуюся против нее гибридную прокси-войну США и их союзниками. При этом часть позитивных оценок СВО и России как государства-мишени и негативных оценок действий государств-заказчиков, США и ЕС, и прокси-агента Украины авторами текстов выражаются эксплицитно, словами, формулировками, адресованными рациональному восприятию читателей. Другая же их часть передается через подтекст, через эмоциональный фон описываемого события и воздействует на эмоциональную сферу читателей, на подсознание, имманентно транслируя аудитории оценочную составляющую СВО.

Список литературы / References

Anhol't S., Hil'dret D. *Brand America: mat' vseh brendov: kak kul'turnye tsennosti odnoi natsii zavoevuyaiut serdtsa i umy millionov liudei v drugih stranah blagodaria pravil'no postroennym marketingovym strategiyam* [Brand America: the mother of all brands: how the cultural values of one nation win the hearts and minds of millions of people in other countries thanks to the right marketing strategies]. Moscow, Dobraia kniga. 2010, 231.

Babaian V.G., Iur'ev V.M. Poiski novogo unifikirovannogo obraza Rossii: illiuzii i real'nost' [The search for a new unified image of Russia: illusions and reality]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities]. 2008, 4, 300–304.

Bakulev G.P. *Massovaia kommunikatsiia: Zapadnye teorii i kontseptsii* [Mass communication: Western theories and concepts]. Moscow, Aspect Press. 2010, 287.

Barabash V.V., Bordiukov G.A., Kotelenets E.A. *Obrazy Rossii v mire* [Images of Russia in the world]. Moscow, Assotsiatsiia issledovatelei rossiskogo obshchestva. 2011, 178.

Bogdan E.N. Mediaobraz Rossii kak sredstvo konsolidatsii obshchestva: strukturno-funktsional'nye harakteristiki [The media image of Russia as a means of consolidating society: structural and functional

characteristics]: dis. ... k. filol. nauk: 10.01.10, Moskva, 224 (Dissertation of Candidate of Philology Sciences: 10.01.10, Moscow, 2007, 224.

China Daily. 2022–2024. <https://cn.chinadaily.com.cn/>.

China News Service. 2022–2024. Available at: <https://www.chinanews.com.cn/>.

China Youth Daily. 2024. Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1787202220850476517&wfr=spider&for=pc/>.

Chistiuhina, E. A. Mediaobraz V. V. Putina v angloiazuchnyh SMI [Media image of V. V. Putin in English-language media]. In: *Na peresechenii iazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniia [At the intersection of languages and cultures. Current issues in the humanities]*. 2023. 2(26), available at: http://univers-plus.ru/na-peresechenii-iazykov-i-kulturne-aktualnye-voprosy-gumanitarnogo-znaniia_2023_2_26.

Debre R. *Vvedenie v mediologiiu [Introduction to mediology]*. Moscow, Praxis, 2010, 441.

Ermolaeva S. U. Formirovanie mediaobraza V. V. Putina v sovremennyh zarubezhnyh SMI [Formation of the media image of V. V. Putin in modern foreign media]. In: *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia [Social and humanitarian knowledge]*. 2017. 8, 128–151.

Gadzhiev K.S. Imidzh kak instrument kul'turnoi gegemonii [Image as a tool of cultural hegemony]. In: *Mirivaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia [World economy and international relations]*. 2007. 12, 3–14.

Galumov E. A. *Mezhdunarodnyi imidzh Rossii: strategiia formirovaniia [International image of Russia: strategy of formation]*. Moscow, Izvetiia, 2003. 321.

Global Times Net. 2023. Available at: <https://opinion.huanqiu.com/article/4BzeLwGo0Qw/>.

Gorbal' D. E. Sovremennye podhody k fenomenu mediaobraza [Modern approaches to the phenomenon of media image]. In: *Nauka i obrazovanie segodnia [Science and education today]*. 2020. 11(58), 72–75.

Grabel'nikov A. A. *Sredstva massovoi informatsii postsovetsoi Rossii: piatnadtsat' let spustia [Mass media of post-Soviet Russia: fifteen years later]*. Moscow, RUDN, 2008, 215.

Grinberg T. E. Obraz strany ili imidzh gosudarstva: poisk konstruktivnoi modeli [Country image or state image: search for a constructive model]. In: *Mediaskop [Mediascope]*. 2008, 2, available at: www.mediascope.ru/node/252.

Kastel's M. *Informatsionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [Information age: economy, society and culture]*. Moscow, Nauka, 2000. 382.

Lin, Ch. Analiz osnovnyh podhodov k diskursivnoi reprezentatsii deiatel'nosti politicheskikh liderov [Analysis of the main approaches to the discursive representation of the activities of political leaders]. In: *Rossiisko-kitaiskie issledovaniia [Russian-Chinese studies]*. 2020, 4(2), 184–194.

Lukina M. M., Fomicheva, I. D. *SMI v prostranstve interneta [Media on the Internet]*. Moscow, Fakul'tet zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova, 2005, 241.

Makliuen G. M. *Global'naia derevnia [Global village]*. Moscow, AST, 2011, 311.

Marushchak A. V. Politico-sotsial'nyi obraz Rossii v amerikanskom mediaprostranstve [Political and social image of Russia in the American media space]. In: *Zhurnalistskii ezhegodnik [Journalist's Yearbook]*. 2012, 1, 93–96.

Observer. 2022–2024. Available at: <https://www.guancha.cn/international/>.

Official website of the Ministry of Foreign Affairs of China. 2022–2024. Available at: <https://www.fmprc.gov.cn/>.

Pankruhin A. P. *Marketing territorii [Territory marketing]*. Moscow, RAGS, 2002, 327.

Pengpai News. 2022–2024. Available at: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_25911940/.

People's Daily. 2022–2024. Available at: <http://www.people.com.cn/>.

Pocheptsov G. G. *Imidzhelogiia [Imageology]*. Moscow, Refl buk. 2000, 453.

Prohorov E. P. *Vvedenie v teoriu zhurnalistiki [Introduction to journalism theory]*. Moscow, Aspekt Press, 2011, 351.

Smirnov S. D. (). Mir obrazov i obraz mira [World of images and image of the world]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]*. 1981, 2, 15–29.

Xinhunan. 2022–2024. Available at: <https://m.voc.com.cn/xhn/news/202401/19253660.html/>.

Xinhua News Agency. 2022–2024. Available at: <http://www.news.cn/>.